

Глава Триста сорок семь истинная личность Чэнь Лицинь идея совпадает с Му Ян, заключается в создании специального члена, специально для работы с деловыми туристами, но также может подписывать контракты с некоторыми относительно крупными предприятиями, непосредственно пусть компания для деловых поездок сотрудников в отеле Императорского клуба путешествий, чтобы забронировать номер люкс, что эквивалентно семье Чжэн пришли на дно зарплаты трудный трюк.

"Хорошо, Дон Му, мое интервью засчитано, так?" Чен Лицин флиртовал.

Му Ян был слегка ошеломлен, а потом рассмеялся, сказав, что это было его интервью с Ченом Лицинем, но как это могло быть, что Чен Лицин брал у него интервью в качестве босса?

У талантливых людей есть личности, и, судя по слегка кокетливым словам Чена Лицина, он должен быть доволен собой, как босс.

На самом деле, Му Ян не ошибся в предположении, что Чэнь Лицин изначально был привлечен проектом "Клуб Императорского тура" в Божественном плане рецидивизма, и ему было любопытно, кто предложил эту идею.

Но он был и человеком своих принципов, если бы Му Ян был упрямым и высокомерным типом босса, он бы оценил этот план, но он не последовал бы за Му Яном.

Однако оказалось, что Му Ян не из тех менеджеров, которые не прислушиваются к мнению подчиненных. В очередной раз Чен Лицин увидел в Му Яне жизненную силу, которой не было у многих владельцев крупного бизнеса. В конце концов, в мире есть только один большой босс, который так молод, и жизненная энергия, которую чувствует Чен Лицин, как раз и принадлежит молодым людям.

Му Ян быстро завершил работу над позицией Чэнь Лициня: "Так как вы заинтересованы в этом проекте, как насчет того, чтобы быть генеральным менеджером этого проекта в настоящее время? Подожди, пока клуб не встанет на путь истинный и даст тебе новое задание".

"Без проблем!" Чэнь Лицинь полон уверенности, "гарантируя, что в течение года клуб "Дию" откроет все крупные столицы провинций Китая".

"Должен!" Му Ян поспешно остановился: "Я не прошу столько, просто сначала стабилизируйте штаб-квартиру Императорской столицы и десять ее филиалов".

Чэнь Лицинь дразнил: "Му Дон, ты молодой человек, молодые люди должны иметь дух приключений". Но как мне почувствовать, что ты больше напуган, чем я, как мужчина средних лет?"

Они поболтали о более подробных вещах, а затем радостно расстались. Chen Liqin должен был летать назад к имперской столице, пока Mu Yang принимал семью Chu Yue назад к их резиденции.

По дороге все трое Чу Юэ были чрезвычайно молчаливы, несколько раз Чу Юэ не могла не открыть рот, чтобы спросить Му Яна, но рот шевелился, но все равно не спрашивал.

Конечно, Му Ян знала, что ей было интересно, но если бы люди не взяли на себя инициативу и не спросили, он бы не потрудился объяснить, иначе он бы выглядел так, будто выпендривался.

Высадив внизу трех членов семьи Чу Юэ, Му Ян и Чу Юэ согласились завтра вернуться в императорскую столицу и уехали на своем автомобиле.

Глядя на ушедший Пассат, Чжоу Цуйшэнь наконец-то не мог не спросить: "Юээр, будь честен, что именно делает Му Ян?".

Чу Гаойи также был озадачен: "Правильно, Юэр, как Му Ян может быть обычным учеником?".

"Папа! Мама!" У Чу Юэ было беспомощное лицо: "То, что случилось сегодня, я тоже не знаю, какова ситуация". Но я знаю, что Старший Му Ян, как правило, очень занят, и практически не ходит в школу во все остальное время, кроме уроков".

"Кажется, я слышал, как они упоминали какую-то гостиничную сеть, какой-то клуб Тейюсу, что это?"

Чу Юэ, конечно, не знает, что такое Клуб, в конце концов, Клуб еще официально не запущен и до сих пор находится на реконструкции. "Я не уверен, но я знаю о Teiyou Group, которая является очень крупной интернет-компанией и т.д.!"

Она сказала с испуганным выражением лица: "Му Дон"? Клуб "Тайдуотер"? Группа Тэйю!"

Кажется, Чу Юэ что-то понял.

"Что случилось?" Чу Гаойи и Чжоу Цуйшэнь были удивлены внезапной сменой дочери.

Чу Гаойи и Чжоу Цуйсян обменялись взглядами и в унисон сказали: "Знаменита ли группа "Императорский тур"?"

Они мало контактируют с Интернетом и не знакомы с Tiyou Group в отдаленном городе третьего уровня, таком как Биньян.

Чу Юэ заглывал: "Группа Diyou - компания, акции которой котируются на бирже, в соответствии с текущей рыночной стоимостью группы Diyou, она должна быть выше 50 миллиардов Hуахя".

"Пять... пять чего?" Чжоу Цуй Мороз только чувствовал, как ее ноги хромают, думая, что она нечаянно услышала, и Чу Гао И, который был рядом с ней, также был полон шока.

Чу Юэ повторил "Пятьдесят миллиардов Хуаксия".

"То есть, Му Ян стоит больше 50 миллиардов?" Чу Гаойи воскликнул.

"Не могу сказать, что он должен составлять только определенный процент, но как председатель, его процент должен быть выше 50 процентов, то есть, по крайней мере, 25 миллиардов хуаксианских юаней".

"Боже мой!" Двое мужчин, Чжоу Цуй Фрост и Чу Гао И, посмотрели друг на друга и уже не знали, что сказать.

Как они не смогли связать молодого человека, которого только что пропустили через Sun Shaohui и Chu Danfang в отеле, с успешным человеком, который стоил более 20 миллиардов

юаней?

Глядя на наряд Му Яна, он действительно не похож на богача!

Чу Гаойи горько засмеялся: "Я очень разочарован на этот раз, я на самом деле сравнил Сунь Шохуи и Му Яна, они совсем не на одном уровне".

"Юэээээ, Му Ян настолько богат, что даже не упомянул об этом?" Чжоу Цзы Фрост, однако, увидел другую сторону и спросил без беспокойства.

Chu Yue упал молча, не только Mu Yang не упомянул ее, но я боюсь, что Shen Ran и белый мороз пыли дома также были сохранены в темноте.

Чжоу Цуйфань взял Чу Юэ руку и сказал: "Юээр, или мы должны порвать с Му Ян, разрыв между вами слишком большой, я боюсь, что это трудно иметь результат. Другое дело, если кто-то скрывает от тебя правду о его ценности, он может не захотеть жениться на тебе".

"Как ты говоришь?" Чу Гаойи нежно выпил: "Я думаю, что Му Ян определенно не такой человек, Юэр, разве Му Ян также живет очень простой жизнью в школе, совсем не выпендриваясь"?

Немного подумав, Чу Юэ кивнул: "Ну, Старший Му Ян очень сдержан".

"Смотрите! Я просто скажу это!" Чу Гаойи триумфально сказал: "Это вопрос характера людей, они не любят, чтобы все знали, что у него есть деньги, это называется интровертность, это признак зрелости". Посмотрите, что сейчас делал Сунь Шао Хуи, во что бы он ни был одет, или вел себя так, будто злится, что люди не знают, что он богат".

Неубедительно, Чжоу Чуйшуань спорил: "Это тоже не может быть скрыто от его девушки".

"Но я думаю, что он очень мил с Юэром, и даже купил мне такое дорогое вино, возможно, он его не скрывал, просто мы не узнали". Послушайте, у него есть машина и он покупает такую дорогую выпивку. Он может быть обычным студентом? Просто мы тогда об этом не подумали".

Чжоу Цуйфань был в ярости: "Это из-за тех бутылок вина ты говорил за Му Яна! Иди и живи со своим вином".

"Ладно, хватит шуметь!" Чу Юэ беспомощно прервала ссору родителей, ее разум был в смятении. Уже почувствовав разрыв между собой и Му Ян, она обнаружила, что этот разрыв оказался больше, чем она себе представляла.

Чу Юэ опустила голову и молча спросила себя в голове: "Мы вдвоем, это все еще возможно?".

.....